

Линь Шу вернулся домой и первым делом позвонил Цзюй Минфэну, сообщив, что уже на месте, чтобы избежать возможных обид со стороны друга: если бы Цзюй Минфэн узнал об этом не первым, он бы surely разочаровался.

Цзюй Минфэн сейчас, казалось, был в приподнятом настроении и хотел немедленно прийти к Линь Шу, но тот с трудом уговорил его остаться.

Повесив трубку, Линь Шу вслед за Лян Юэхуа вошел в дом и увидел, как его мама ставит дорожную сумку, затем идет на кухню, проводит пальцем по плите и столешнице, выходит, берет багаж и поднимается в спальню.

Линь Шу отнес свой рюкзак в комнату, а когда зашел к Лян Юэхуа, то с удивлением обнаружил, что она смотрит в ноутбук. Рядом с шкафом стоял стул, а сверху свисал провод, подключенный к камере.

Линь Шу широко раскрыл рот.

Он тихонько подошел к Лян Юэхуа, собираясь заглянуть на экран, но она внезапно подняла голову и сказала:

— Сяошу... уксус на кухне кончился. Сходишь в магазин за бутылкой?

Её голос был мягким, в нём не чувствовалось ни гнева, ни радости, но глаза полны усталости.

Линь Шу замешкался, потом отступил на шаг и ответил:

— Хорошо.

Когда он вернулся с уксусом, Лян Юэхуа уже выключила компьютер и начала собираться. Она сняла постельное белье, сложила в пакеты и, собирая вещи, тихонько напевала.

Напев был легким и едва слышным, ритм казался веселым, но в голосе Лян Юэхуа не было эмоций, создавая странное ощущение, будто тело и душа её разъединились.

Будто она заставляла себя петь.

Линь Шу не выдержал и спросил:

— Мама, что случилось?

Лян Юэхуа замерла, долго смотрела на сына, борясь с собой, а потом обняла его и сказала:

— Сяошу... если мама разведется с папой, в суде ты знаешь, что говорить?

Линь Шу удивленно посмотрел на неё:

— Мама, ты хочешь развестись с папой?

Лян Юэхуа долго молчала, затем крепко обняла сына:

— Сяошу, у меня осталась только ты.

Линь Шу обнял мать за плечи, мягко похлопал и уверенно ответил:

— Если мама разведется с папой, я скажу судье, что хочу жить с мамой.

Его тон был твердым, без колебаний, что удивило Лян Юэхуа.

Она спросила:

— Сяошу... ты ненавидишь папу?

Линь Шу долго молчал, потом ответил:

— Нет, я не ненавижу папу. Он же мой папа, как я могу его ненавидеть?

— Но ты...

Лян Юэхуа не понимала, как такой маленький ребенок может так спокойно говорить о подобном. Обычно дети в такой ситуации паникуют и кричат.

Но Линь Шу продолжил:

— Если папа и мама разведутся, я все равно смогу его навещать, встречаться с ним. Но я думаю, что развод будет лучше, потому что папа был неверен маме.

Последнюю фразу он произнес с холодным выражением лица, разделяя слова по слогам, и голос его прозвучал так, что по спине пробежали мурашки.

Лян Юэхуа испугалась собственного сына, сердце её едва не остановилось.

Она поспешно похлопала Линь Шу по спине:

— Сяошу?! Ты в порядке?

Линь Шу недоуменно переспросил:

— Я в порядке, а что?

Лян Юэхуа не понимала, почему у сына было такое выражение лица и почему он так говорит:

— Почему ты так говоришь? Ты вообще знаешь, что значит «быть неверным»?

Линь Шу ответил:

— Это когда ты поклялся быть хорошим для одного человека, любить только его всю жизнь. А потом нарушил обещание.

Объяснение было верным, Лян Юэхуа выдохнула:

— Откуда ты знаешь, что папа был неверен?

Линь Шу сказал:

— Я просто так знаю, само собой вышло...

Лян Юэхуа настаивала:

— Что ты видел?! Не можешь сказать маме?

Линь Шу замер на месте, и лишь спустя долгое время произнес:

— На самом деле... мне приснился сон. Мне приснилось, что мама попала в аварию, а папа женился на женщине по имени Жунжун, с которой развелся. Эта женщина была очень плохой, она не хотела, чтобы я учился. А потом папа тоже умер...

Лян Юэхуа замер в немом изумлении.

В конце Линь Шу улыбнулся по-детски:

— Но я знаю, что это просто был сон!

Лян Юэхуа посмотрела на улыбку сына, потом погладила его по спине, чувствуя вину и гнев.

Вечером Линь Цзиньхуа не вернулся домой. Примерно в девять часов Лян Юэхуа получила звонок и ушла. Линь Шу прислушался, голос на том конце показался похожим на Цуй Вэньсинь, но слов было не разобрать.

Он волновался, но знал, что сейчас ничем не поможет. Подумав, он позвонил Цзюй Минфэну. Тот, выслушав его, сразу понял, в чем дело, и сказал:

— Не волнуйся, Чжэн Фанчэн пошел с ними. Кроме неё, там еще мама Суй Наня.

Мама Суй Наня — личный адвокат Цуй Вэньсинь. Услышав это, Линь Шу точно понял, что замышляет мать.

Обычно к бабушке ездили только на зимних каникулах, но в этот раз Лян Юэхуа пробыла там все лето, оставив Линь Цзиньхуа одного дома. Возвращение без предупреждения ради сюрприза, скрытая камера в спальне...

Намерения Лян Юэхуа были очевидны.

Цзюй Минфэн всё еще восхищался:

— Они основательно подготовились. Думаю, твоя мама давно знала об изменах отца, но терпела, чтобы нанести сокрушительный удар в нужный момент. Настоящая тигрица!

Но Линь Шу был рассеян и совсем не слушал Цзюй Минфэна.

Когда группа прибыла в отель, город уже сиял огнями.

На площади под музыку танцевали огни, запахи уличной еды манили, а людей было больше, чем днем. Лян Юэхуа подошла к стойке регистрации:

— Мой муж должен был забронировать номер. Номер его паспорта... — она назвала имя и номер Линь Цзиньхуа, а затем спросила. — Подскажите, какой номер?

Администратор не подозревал подвоха, проверил список и сообщил номер.

Лян Юэхуа повернулась к лифту, у дверей незаметно присоединилась к Цуй Вэньсинь и другим, и все вошли в лифт.

У двери номера Лян Юэхуа постучала. Ответа не было.

Она постучала снова. Наконец дверь открылась. В тот же момент раздался голос Линь Цзиньхуа:

— Кто там?!

Увидев людей на пороге, Линь Цзиньхуа остолбенел. Не успел он опомниться, как Лян Юэхуа пнула его с ноги, сбив с ног, и ворвалась в номер.

В номере женщина в сексуальном белье сидела на кровати в оцепенении. Лян Юэхуа бесстрастно посмотрела на неё, схватила за руку и потащила к выходу. Линь Цзиньхуа попытался её остановить, но Чжэн Фанчэн скрутил его.

Линь Цзиньхуа никогда не отличался физической силой и не мог сравниться с молодым и накачанным Чжэн Фанчэном, поэтому сопротивляться было бесполезно. Его выволокли наружу. Он все еще был в шоке от внезапного появления жены, но времени на осмысление не оставалось.

Женщину, которую тащила Лян Юэхуа, вдруг дернулась, пытаясь царапнуть её, но Цуй Вэньсинь успела перехватить её руку, получив царапину ногтем. Лян Юэхуа спросила:

— Ты как?

Цуй Вэньсинь ответила:

— Нормально. Кстати, староста, что дальше?

Лян Юэхуа сказала:

— Тащим в холл, поболтаем с менеджером отеля.

<http://bllate.org/book/16614/1519981>